

ГОМЕР

ОДИССЕЯ

Москва
2025

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОДИССЕЯ

Порой на праздниках греки собирались возле рапсода — поэта-музыканта — и внимали его ритмичным сказаниям. Это была длинная поэма о странствиях, страданиях и чудесах, которая, как и сходная по объёму «Илиада», приписывалась древнему поэту по имени Гомер. В «Илиаде» рассказывается об эпизоде Троянской войны, о подвигах Ахилла, лучшего из греческих воинов, участвовавших в осаде Трои в Малой Азии (по-гречески Троя называется Илион, откуда и пошло название «Илиада»). В конце концов греки разрушили Трою. О падении этого города говорит и Вергилий в своей поэме «Энеида», и ещё многие произведения, повествующие об этом, до нас, по-видимому, не дошли.

После гибели Ахилла взять Трою удалось благодаря не только храбрости, но и хитрости и смекалке другого воина по имени Одиссей. Поэтические произведения, повествующие о том, как возвращались на родину греческие воины, тоже не сохранились, за исключением знаменитой поэмы о возвращении Одиссея, царя Итаки. Его обратный путь занял столько же времени, сколько длилась и сама осада Трои — десять лет. В латинской традиции этот герой носит имя Улисс, но название поэмы происходит от греческого варианта имени — Одиссей.

Сказители во время праздников улаждали слух греков чтением этих поэм. Ведь тогда не было ни кино, ни телевидения, многие не умели читать, а владевшие грамотой не применяли свои знания в литературе. Это уже было делом поэтов, а слушатели запоминали их стихи наизусть, причём порой неточно, просто сохранив суть сюжета. Это было устное творчество, зато у тех, кто занимался им, развивалась великолепная память. И они сохраняли стихи рапсодов с их мудростью и опытом, с их удивительными и захватывающими событиями, пусть даже эти события уже были знакомы слушателям.

И древнеримская, и средневековая литература, и литература наших дней не раз обращалась к перипетиям возвращения Одиссея. Эти повествования звучали на разных языках; порой это были переводы с греческого, порой — новые пересказы. Об Одиссее снимали фильмы, ставили пьесы, в том числе и музыкальные, о нём писали книги. Теперь литературный язык доступен людям в самых разных слоях общества, дело лишь за тем, чтобы найти достойного рассказчика, а в наше время это совсем не так сложно. На страницах этой книги история странствий Одиссея оживает во всём своём поэтическом богатстве, чтобы, завладев вниманием читателя, уже не отпустить его до последней строчки. Ведь эти похождения, любимые столькими поколениями, до сих пор будоражат воображение людей. Целью «Одиссеи» не являлось хронологическое изложение событий, поэтому путь героя от Трои до Итаки и события вроде убийства женихов преподносятся вразброс. То мы видим, что происходит в доме Одиссея, то следим за путешествием его сына Телемаха, разыскивающего своего отца, то узнаем о том, как удерживает героя нимфа Калипсо.

Эта книга откроет для вас удивительный мир странствий Одиссея. Сейчас у нас есть прекрасные технические возможности для того, чтобы делиться знаниями и общаться друг с другом, путешествовать и читать. Так давайте заглянем в тот мир, который сохранила для нас поэма Гомера.

Карлес Миральес

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ПЕСНИ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Собрание богов. Они определяют, что Одиссей, преследуемый Посейдоном и против воли удерживаемый нимфою Калипсо на острове Огигии, должен наконец возвратиться в своё отечество Итаку. Афина под видом Ментеса является Телемаху и дает ему совет посетить Пилос и Спарту и выгнать женихов Пенелопы из Одиссеева дома. Телемах в первый раз говорит решительно с матерью и женихами. Ночь.

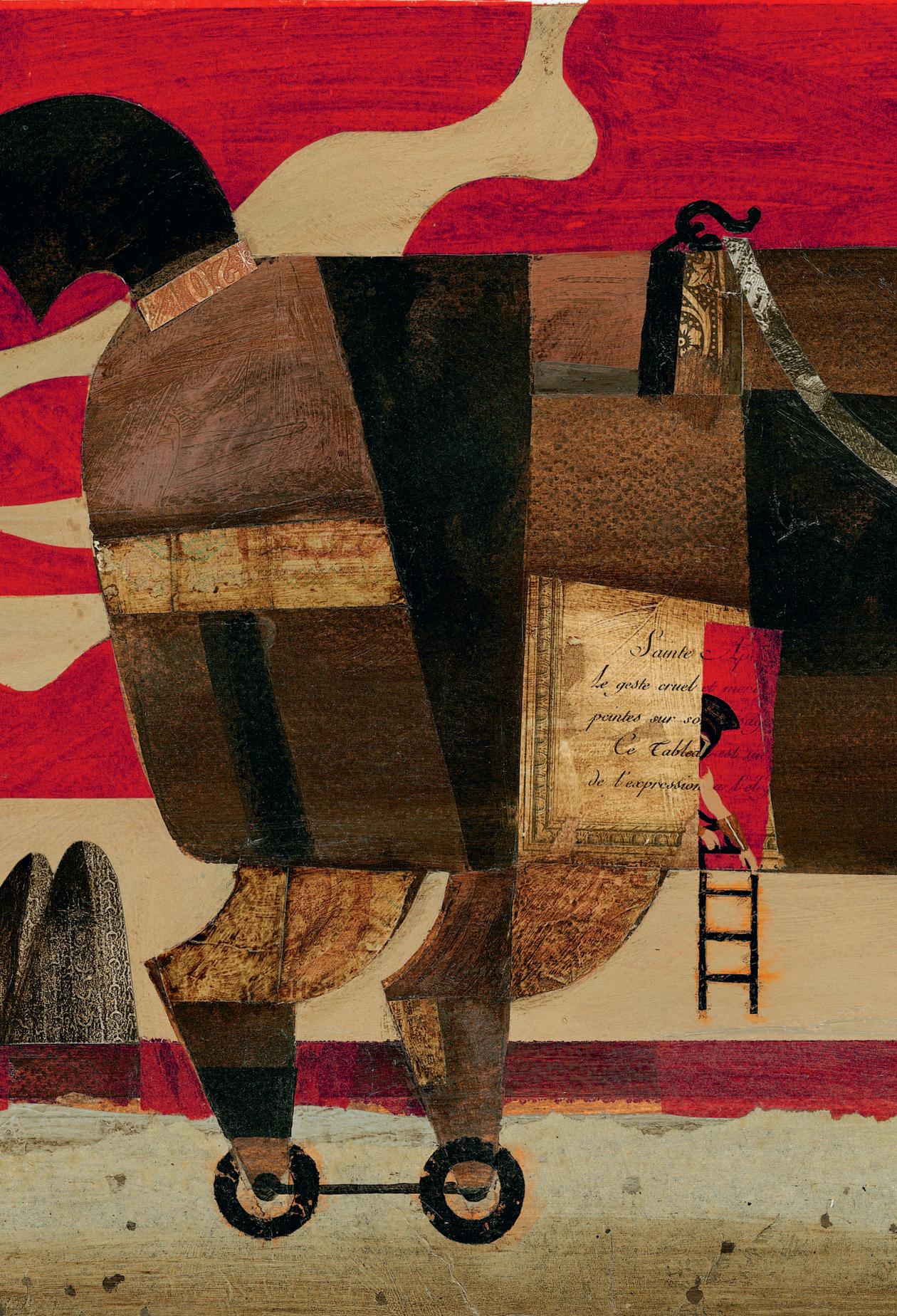
ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
005 Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
010 Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибели верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
015 Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращеньем времён приведён был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги

020 Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны.
Но в то время он был в отдалённой стране эфиопов
(Крайних людей, поселённых двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит), чтоб там от народа
025 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу.
Там он, сидя на пиру, веселился; другие же боги
Тою порою в чертогах Зевесовых собраны были.
С ними людей и бессмертных отец начинает беседу;
В мыслях его был Эгист беспорочный (его же Атридов
030 Сын, знаменитый Орест, умертвил); и о нём помышляя,
Слово к собранью богов обращает Зевес Олимпиец:
«Странно, как смертные люди за всё нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?
035 Так и Эгист: не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
Взял, умертвивши его самого при возврате в отчизну?
Гибель он верную ведал; от нас был к нему остроокий
Эрмий, губитель Аргуса, ниспослан, чтоб он на убийство
Мужа не смел посягнуть и от брака с женой воздержался.
040 «Мсть за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
В дом свой вступить, возмужав, как наследник, захочет»,
так было

Сказано Эрмием — тщетно! не тронул Эгистова сердца
Бог благосклонный советом, и разом за всё заплатил он».
Тут светлоокая Зевсова дочь Афинея Паллада
045 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка,
Правда твоя, заслужил он погибель, и так да погибнет
Каждый подобный злодей! Но теперь сокрушает мне сердце
Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он
Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятном
050 Пупе широкого моря, лесистом, где властвует нимфа,
Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря
Все глубины и который один подпирает громаду
Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю.
Силой Атлантова дочь Одиссея, лиющего слёзы,

055 Держит, волшебством коварно-ласкательных слов об Итаке
Память надеясь в нём истребить. Но, напрасно желая
Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий,
Смерти единой он молит. Ужель не войдёт состраданье
В сердце твоё, Олимпиец? Тебя ль не довольно дарами
060 Чтил он в троянской земле, посреди кораблей там ахейских
Жертвы тебе совершая? За что ж ты разгневан, Кронион?»
Ей возражая, ответствовал туч собиратель Кронион:
«Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.
Я позабыл Одиссея, бессмертным подобного мужа,
065 Столь отличённого в сонме людей и умом и усердным
Жертв приношеньем богам, беспредельного неба владыкам?
Нет! Посейдон, обволнитель земли, с ним упорно враждует,
Всё негодуя за то, что циклоп Полифем богоравный
Им ослеплён: из циклопов сильнейший, Фоосою нимфой,
070 Дочерью Форка, владыки пустынно-солёного моря,
Был он рождён от её с Посейдоном союза в глубоком
Гроте. Хотя колебатель земли Посейдон Одиссея
Смерти предать и не властен, но, по морю всюду гоняя,
Всё от Итаки его он отводит. Размыслим же вместе,
075 Как бы отчизну ему возвратить. Посейдон отказаться
Должен от гнева: один со всеми бессмертными в споре,
Вечным богам вопреки, без успеха он злобствовать будет».
Тут светлоокая Зевсова дочь Афинейя Паллада
Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка!
080 Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну
Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусобийца,
Воли богов совершитель, пусть будет на остров Огигский
К нимфе прекраснокудрявой ниспослан от нас возвестить ей
Наш приговор неизменный, что срок наступил
возвратиться
085 В землю свою Одиссею, в бедах постоянному. Я же
Прямо в Итаку пойду возбудить в Одиссеевом сыне
Гнев и отважностью сердце его преисполнить, чтоб созвал
Он на совет густовласых ахейн и в дом Одиссеев
Вход запретил женихам, у него беспощадно губящим

Sainte Apollonie
Le geste cruel et mesuré
pointes sur son nez
Ce Tableau est une
de l'expression à l'état

090 Мелкий скот и быков криворогих и медленноходных.
Спарту и Пилос песчаный потом посетит он, чтоб сведать,
Нет ли там слухов о милом отце и его возвращенье,
Также, чтоб в людях о нём утвердилася добрая слава».
Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
095 Амброзиальные, всюду её над водой и над твёрдым
Лоном земли беспредельный лёгким носящие ветром;
После взяла боевое копьё, заощрённое медью,
Твёрдое, тяжкоогромное, им же во гневе сражает
Силы героев она, громоносного бога рожденье.
100 Бурно с вершины Олимпа в Итаку шагнула богиня.
Там на дворе, у порога дверей Одиссеева дома,
Стала она с медноострым копьём, облечённая в образ
Гостя, тафийцев властителя, Ментеса; собранных вместе
Всех женихов, многобуйных мужей, там богиня узрела;
105 В кости играя, сидели они перед входом на кожах
Ими убитых быков; а глашатаи, стол учреждая,
Вместе с рабами проворными бегали: те наливали
Воду с вином в пировые кратеры; а те, ноздреватой
Губкой омывши столы, их сдвигали и, разного мяса
110 Много нарезав, его разносили. Богиню Афины
Прежде других Телемах богоравный увидел. Прискорбен
Сердцем, в кругу женихов он сидел, об одном помышляя:
Где благородный отец и как, возвратяся в отчизну,
Хищников он по всему своему разгоняет жилищу,
115 Власть восприимет и будет опять у себя господином.
В мыслях таких с женихами сидя, он увидел Афины;
Тотчас он встал и ко входу поспешно пошёл, негодуя
В сердце, что странник был ждать принуждён
за порогом; приближась,
Взял он за правую руку пришельца, копьё его принял,
120 Голос потом свой возвысил и бросил крылатое слово:
«Радуйся, странник; войди к нам; радушно тебя угостим мы;
Нужду ж свою нам объявишь, насытившись нашею пищей».
Кончив, пошёл впереди он, за ним Афинея Паллада.
С нею вступя в пировую палату, к колонне высокой

125 Прямо с копьём подошёл он и спрятал его там в поставе
Гладкообтёсанном, где запираемы в прежнее время
Копья царя Одиссея, в бедах постоянного, были,
К креслам богатым, искусной работы, подведши Афины,
Сесть в них её пригласил он, покрыв наперёд их узорной
130 Тканью; для ног же была там скамейка; потом он поставил
Стул резной для себя в отдаленье от прочих, чтоб гостю
Шум веселящейся буйно толпы не испортил обеда,
Также, чтоб втайне его расспросить об отце отдалённом.
Тут принесла на лохани серебряной руки умыть им
135 Полный студёной воды золотой рукойойник рабыня,
Гладкий потом пододвинула стол; на него положила
Хлеб домовитая ключница с разным съестным, из запаса
Выданным ею охотно; на блюдах, подняв их высоко,
Мяса различного крайчий принёс и, его предложив им,
140 Кубки златые на браном столе перед ними поставил;
Начал глашатай смотреть, чтоб вином наполнялися чаще
Кубки. Вошли женихи, многобуйные мужи, и сели
Чином на креслах и стульях; глашатаи подали воду
Руки умыть им; невольницы хлеб принесли им в корзинах;
145 Отроки светлым напитком до края им налили чаши.
Подняли руки они к приготовленной пище; когда же
Был удовлетворен голод их лакомой пищей, вошло им
В сердце иное — желание сладкого пенья и пляски:
Пиру они украшенья; и звонкую цитру глашатай
150 Фемию подал, певцу, перед ними во всякое время
Петь принуждённому; в струны ударив, прекрасно
запел он.
Тут осторожно сказал Телемах светлоокой Афине,
Голову к ней преклонив, чтоб его не слышали другие:
«Милый мой гость, не сердись на меня за мою откровенность»;
155 Здесь веселятся; у них на уме лишь музыка да пенье;
Это легко: пожирают чужое без платы, богатство
Мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик
Где-нибудь мочит на берегу, иль волны по взморью катают.
Если б он вдруг перед ними явился в Итаке, то все бы,

160 Вместо того чтоб копить и одежды и золото, стали
Только о том лишь молиться, чтоб были их ноги быстрее.
Но погиб он, постигнутый гневной судьбой, и отрады
Нет нам, хотя и приходят порой от людей земнородных
Вести, что он возвратится, — ему уж возврата не будет.

165 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Кто ты? Какого ты племени? Где ты живёшь? Кто отец твой?
Кто твоя мать? На каком корабле и какую дорогой
Прибыл в Итаку и кто у тебя корабельщики? В край наш
(Это, конечно, я знаю и сам) не пешком же пришёл ты.

170 Также скажи откровенно, чтоб мог я всю истину ведать:
В первый ли раз посетил ты Итаку иль здесь уж бывалый
Гость Одиссеев? В те дни иноземцев сбиралось много
В нашем доме: с людьми обхожденье любил мой родитель».
Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:

175 «Всё откровенно тебе расскажу; я царя Анхиала
Мудрого сын, именуяся Ментесом, правлю народом
Веслолюбивых тафийцев; и ныне корабль мой в Итаку
Вместе с моими людьми я привёл, путешествуя тёмным
Морем к народам иного языка; хочу я в Темесе

180 Меди добыть, на неё обменявшись блестящим железом;
Свой же корабль я поставил под склоном Нейона лесистым
На поле, в пристани Ретре, далеко от города. Наши
Предки издавна гостями друг другу считаются; это,
Может быть, слышишь нередко и сам ты, когда посещаешь

185 Деда, героя Лаэрта... а он, говорят, уж не ходит
Более в город, но в поле далеко живёт, удручённый
Горем, с старушкой служанкой, которая, старца покоя,
Пищей его подкрепляет, когда устаёт он, влачась
По полю взад и вперёд посреди своего винограда.

190 Я же у вас оттого, что сказали мне, будто отец твой
Дома... но видно, что боги его на пути задержали:
Ибо не умер ещё на земле Одиссей благородный;
Где-нибудь, бездной морской окружённый, на волнообъятом
Острове заперт живой он иль, может быть, страждет в неволе

195 Хищников диких, насильственно им овладевших. Но слушай

То, что тебе предскажу я, что мне всемогущие боги
В сердце вложили, чему неминуемо сбыться, как сам я
Верю, хотя не пророк и по птицам гадать неискусен.
Будет недолго он с милой отчизной в разлуке, хотя бы
200 Связан железными узами был; но домой возвратиться
Верное средство отыщет: на вымыслы он хитроумен.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Подлинно ль вижу в тебе Одиссеева сына? Ты чудно
С ним головой и глазами прекрасными сходен; ещё я
205 Помню его; в старину мы друг с другом видалися часто;
Было то прежде отплытия в Трою, куда из ахейн
Лучшие с ним в крутобоких своих кораблях устремились.
С той же поры ни со мной он, ни я с ним нигде не встречались». —
«Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
210 Всё расскажу откровенно, чтоб мог ты всю истину ведать.
Мать уверяет, что сын я ему, но сам я не знаю:
Ведать о том, кто отец наш, наверное, нам невозможно.
Лучше б, однако, желал я, чтоб мне не такой злополучный
Муж был отцом; во владеньях своих он до старости б поздней
215 Дожил. Но если уж ты вопрошаешь, то он, из живущих
Самый несчастливый ныне, отец мне, как думают люди». —
Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
«Видно, угодно бессмертным, чтоб был не без славы в грядущем
Дом твой, когда Пенелопе такого, как ты, даровали
220 Сына. Теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая,
Что здесь у вас происходит? Какое собрание? Даёшь ли
Праздник иль свадьбу пируешь? Не складочный пир
здесь, конечно.
Кажется только, что гости твои необузданно в вашем
Доме бесчинствуют: всякий порядочный в обществе с ними
225 Быть устыдится, позорное их поведение видя». —
«Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын Одиссеев, —
Если ты ведать желаешь, то всё расскажу откровенно.
Некогда полон богатства был дом наш; он был уважаем
Всеми в то время, как здесь неотлучно тот муж находился.
230 Ныне ж иначе решили враждебные боги, покрывши